

****Глава 1. Осталось совсем недолго****

Над головой ярко светили люминесцентные лампы, а в воздухе стоял едва уловимый запах дезинфицирующих средств.

Ду Нянь засунул рукав повыше, обнажая тонкое белое запястье, и безучастно наблюдал за тем, как врач накладывает марлевую повязку поверх свежих швов. Уродливый багровый шрам змеился от центра ладони к самому предплечью, пугающе контрастируя с нежной кожей.

— Готово, — У Чжоу отнял руки, закрепив пластырь. — Смотри, чтобы на рану не попала вода. Меняй повязку вовремя и следи, чтобы не началось воспаление.

— Спасибо, — Ду Нянь осторожно коснулся марли кончиками пальцев. Анестезия еще действовала, так что боли он не почувствовал.

У Чжоу убрал ножницы в ящик стола и, заперев его, посмотрел на друга сложным, полным сомнения взглядом.

— И всё же... откуда такая рана?

Ду Нянь уверял, что просто порезался, когда готовил ужин, но У Чжоу не был дураком. Слишком глубокий разрез. Так можно было полоснуть себя только в одном случае — если перепутать собственную руку с овощами.

Ду Нянь убрал руку от повязки и лукаво прищурился.

— Правда, просто нож сорвался, когда резал овощи.

Видя, что Ду Нянь не намерен откровенничать, У Чжоу решил не настаивать. Он бросил взгляд на настенные часы — смена подошла к концу. Сняв белый халат, он спросил:

— Пойдем пообедаем? Кстати, твой... — он запнулся, подыскивая слово. Он хотел сказать «парень», но вовремя вспомнил, как Ду Нянь когда-то поправлял его: это не парень, а...

— Спонсор, — Ду Нянь помог ему закончить фразу, произнес слово, которое тот никак не решался выговорить.

— Да... Он придет за тобой? — У Чжоу постарался пропустить неудобное определение мимо ушей.

Ду Нянь поправил рукав. Ткань натянулась, но едва прикрывала край марли.

— Нет.

Ответ был ожидаемым, но У Чжоу всё равно замялся на секунду, прежде чем кивнуть:

— Тогда идем. Я угощаю.

Они вместе вышли из больницы. По пути им встретилось несколько молодых медсестер; при виде Ду Няня девушки заметно покраснели и едва слышно поздоровались. Ду Нянь, который часто заходил к другу в клинику, ответил им мягкой, вежливой улыбкой.

До самой дороги они шли молча. У Чжоу, засунув руки в карманы куртки, то и дело искоса поглядывал на спокойное лицо друга, пока наконец не выдержал:

— Ты вообще собираешься с ним заканчивать?

На этот раз он не стал ходить вокруг да около. У него было стойкое предчувствие, что рана на руке Ду Няня как-то связана с его «благодетелем».

На самом деле У Чжоу видел этого человека лишь однажды. Возможно, строить такие догадки было невежливо, но та встреча оставила слишком тяжелый осадок.

Это случилось здесь же, в больнице. В тот период Ду Нянь захотел подтянуть знания в медицине и каждый вечер ждал У Чжоу в кабинете, чтобы после уроков вместе поужинать. Не прошло и недели, как на пороге появился мужчина.

Стоило ему войти, как температура в помещении, казалось, упала на несколько градусов. От одного его ледяного, пронзительного взгляда у У Чжоу по спине потек холодный пот. Из-за сковавшего его напряжения он даже не запомнил, что именно гость сказал Ду Няню — помнил только, что Ду Нянь покорно ушел за ним. На следующий день он позвонил и извинился, но после этого они не общались очень долго.

У Чжоу не знал, кто этот человек, но по одной его ауре было ясно: фигура непростая. Рядом с такой личностью никто бы не осмелился тронуть Ду Няня и пальцем, а значит, рана, скорее всего, дело рук самого «хозяина». Даже если это не так, У Чжоу не хотел, чтобы Ду Нянь и дальше тратил себя на эти отношения. С его-то данными он мог бы найти нормального человека и завести достойный роман.

Ду Нянь не ответил сразу. Он задумчиво наблюдал за цифрами на светофоре. Когда зажегся зеленый, он чуть улыбнулся.

— Скоро.

У Чжоу нахмурился, решив, что это лишь очередная отговорка, и уже открыл рот, чтобы возразить, но в этот момент у Ду Няня зазвонил телефон. Коротко переговорив с кем-то, он убрал мобильный.

— Его помощник просит меня подъехать.

У Чжоу уже привык, что его друга вызывают по первому щелчку пальцев. Он демонстративно махнул рукой, изображая досаду:

— Ладно-ладно, проваливай.

Он знал, что для Ду Няня требования этого человека всегда на первом месте. Несмотря на напускное недовольство, У Чжоу остался ждать вместе с ним, пока на обочине не притормозил автомобиль.

Ду Нянь попрощался и сел в машину. В просторном салоне на заднем сиденье уже лежал строгий вечерний костюм, а рядом с ним — галстук-бабочка и запонки.

Помощник Е обернулся с переднего сиденья и официальным тоном произнес:

— Господин Ду, господин Фу просит вас сопровождать его на банкете. Время поджидает, так что, пожалуйста, переоденьтесь прямо в машине.

С этими словами он поднял перегородку между водителем и салоном.

Для Ду Няня это было в порядке вещей. Привычными движениями он расстегнул пуговицы и скинул одежду. Свет ламп мягко скользнул по его стройному телу и коже, белой, словно драгоценный нефрит. В машине было прохладно, и как только кожа соприкоснулась с воздухом, Ду Нянь невольно вздрогнул. Ускорившись, он облачился в костюм. Тот сидел идеально, вот только белая марля на запястье смотрелась чужеродно и совсем не вязалась с торжественным образом.

Наркоз окончательно отошел. Рана саднила и зудела. Ду Нянь слегка надавил на повязку — резкая боль помогла окончательно прояснить мысли.

Когда машина остановилась у входа в главный офис компании, Ду Нянь заметил впереди автомобиль Фу Сяо. Замерев на секунду, он перевел взгляд со своего запястья на дверь, которую уже предупредительно открыл ассистент Е.

Ду Нянь пересел в машину к Фу Сяо. Тот уже был в вечернем костюме — холодный, властный, недостижимо величественный. Мужчина даже не шелохнулся, когда дверь открылась. Он сидел, чуть раздвинув длинные ноги, и сосредоточенно печатал что-то в ноутбуке. От него буквально веяло ледяным безразличием.

Ду Нянь, зная нрав покровителя, не стал его беспокоить. Он тихо достал приготовленный в салоне плед и набросил его на колени. Фу Сяо плохо переносил жару, поэтому кондиционер всегда работал на минимуме. Он же был его полной противоположностью: он постоянно мерз, и потому плед в этой машине лежал специально для него.

Только когда они выехали на скоростное шоссе, Фу Сяо наконец отложил компьютер. Его взгляд медленно переместился на Ду Няня, оценивающе, словно он осматривал неодушевленный предмет.

Ду Нянь попытался незаметно потянуть рукав вниз, чтобы скрыть повязку, но тщетно.

— Что с рукой? — раздался бесстрастный голос.

— Порезался, — Ду Нянь понял, что прятаться бессмысленно, и закатал рукав, показывая марлю.

Мужчина на мгновение замолчал. Ду Нянь по выражению его лица уже понял, что последует дальше. Голос Фу Сяо стал еще холоднее:

— Ты ведь знаешь: я не терплю на тебе подобных изъязнов.

Ду Нянь прекрасно знал эту странную черту Фу Сяо. Тот не выносил никаких несовершенств на его теле — за исключением тех, что оставлял сам.

Когда Фу Сяо только забрал его к себе, Ду Нянь еще не осознавал всей серьезности этого бзика. Как-то раз он вышел из дома без телефона, и кто-то случайно задел его машину. Чтобы не терять времени, он позволил водителю написать номер телефона прямо у него на ладони. Когда Фу Сяо увидел эти чернила, он буквально почернел от ярости. Он не просто заставил его оттирать кожу в ванной, но и долго держал под ледяным душем. В ту ночь Фу Сяо был особенно жесток, и на следующее утро Ду Нянь слег с высокой температурой.

Фу Сяо, очевидно, воспринимал его как часть личной коллекции, в которой любая царапина портила эстетику. И хотя на этот раз травма была случайной, Ду Нянь привычно выбрал тактику смирения:

— Я знаю. Больше не повторится.

Он опустил длинные ресницы, скрывая вспыхнувшее в глазах раздражение.

«Какая же ты заноза в заднице...»

«Как только уйду от него, набью татуировку "Фу Сяо — подонок" во всю спину, — эта мысль

принесла мимолетное удовлетворение. — А потом еще и фотосессию ему отправлю».

Впрочем, он понимал, что это лишь фантазии. Марать свое тело именем Фу Сяо он бы не стал ни за какие сокровища мира.

Машина съехала с шоссе и замерла на обочине.

— Выходи.

Бросив это короткое приказание, Фу Сяо даже не взглянул на него. Вместо этого он холодно распорядился, обращаясь к помощнику Е:

— Передай Линь Сэ, пусть ждет меня у входа.

Линь Сэ была популярной актрисой. Ранее она сама приглашала Фу Сяо на этот вечер, но помощник Е по его распоряжению отказал ей. Теперь же, когда Ду Нянь перестал соответствовать стандартам Фу Сяо, место рядом с ним освободилось для кого-то другого.

Помощник Е бросил сочувственный взгляд на Ду Няня, но всё же достал телефон, чтобы связаться с актрисой.

Ду Нянь аккуратно сложил плед на место и послушно вышел из машины. Стоило ему захлопнуть дверь, как автомобиль сорвался с места, обдав его облаком пыли.

Он стоял у дороги, глядя вслед удаляющимся габаритным огням. Когда машина скрылась из виду, он плотнее запахнул тонкий пиджак, поежился от холода и быстрым шагом направился вперед по трассе.

Пронизывающий ветер заставлял его идти, опустив голову. Вскоре он добрался до оживленного квартала с барами. Смеркалось, людей на улицах было еще немного. Ду Нянь решил срезать путь через этот район, чтобы добраться до автобусной остановки на другой стороне.

Это место было ему знакомо. Именно здесь, в одном из баров, он когда-то «случайно» встретил Фу Сяо, после чего тот забрал его к себе. Разумеется, их встреча не была случайностью. Ду Нянь заранее узнал, где появится Фу Сяо, специально устроился туда на работу и сделал всё, чтобы попасться ему на глаза.

Этот мир, казавшийся таким реальным, на самом деле был пространством романа. Причем романа весьма посредственного, с проваленным финалом.

Это была типичная история для мужской аудитории с элементами романтики. В начале

сюжета главный герой и антагонист сражались на равных, сюжет был захватывающим и динамичным. Но когда популярность книги достигла пика, автор будто потерял интерес. Блестящий злодей внезапно «поглупел», был предан близкими и бесславно погиб. Вслед за ним без видимых причин покончил с собой и загадочный второй герой. Как только все конкуренты главного героя сошли со сцены, книга закончилась.

Ду Нянь наткнулся на это произведение, когда дежурил в больнице у кровати младшего брата. В ту ночь состояние Ду Сы было нестабильным, Ду Нянь не смыкал глаз до рассвета. Утром, когда он пошел за завтраком, голова была тяжелой от усталости. Он не заметил, как вышел на дорогу на красный свет, и его сбила машина. Очнулся он уже в этом мире, а в его голове зазвучал голос **[Системы]**.

[Система] сообщила, что его задача — спасти Фу Сяо, антагониста, чей образ автор безнадежно испортил к финалу. Если миссия будет выполнена, Ду Сы в его родном мире полностью выздоровеет. Однако сам Ду Нянь, поскольку он погиб в своей реальности, останется здесь навсегда.

Ду Нянь лишь уточнил критерии успеха и без колебаний принял условия.

Пошел уже третий год его пребывания в этом мире. До финала, описанного в книге, оставалось всего несколько недель.

С каждым днем предвкушение свободы становилось всё сильнее, и Ду Нянь не расстраивали даже выходки Фу Сяо. Какая разница, что тот бросил его посреди дороги?

В конце концов, ему осталось быть рядом с Фу Сяо считанные дни.

<http://bllate.org/book/20134/1993696>